

2. Blok A. Sbranie sochineniy. L., 1936. T. 12.
3. Vasil'yev V. E. // Russkaya Literatura XX veka. Shkoly, Napravleniya. Metody tvorcheskoy raboty / pod red. S. I. Timinoy. M.: Vyssshaya shkola, 2002. S. 153–184.
4. Vakhtangov E. Zapiski. Pis'ma. Stat'i. M.; L., 1939.
5. Gor'kiy M. Revolyutsiya i kul'tura. 3-e izd. Petrograd: Prosvetitel'noe obshchestvo v pamyat' 27 fevralya 1917 g. «Kul'tura i svoboda», 1919. 7 s.
6. Zamyatin E. Budushchee teatra // Sochineniya: v 4 t. Myunkhen, 1988. T. 4.
7. Zamyatin E. Zavtra // Litsa. N'yu-York, 1967.
8. Zamyatin E. Serapionovy brat'ya // Sochineniya: v 4 t. Myunkhen, 1988. T. 4.
9. Zamyatin E. Sovremennaya russkaya literatura // Sochineniya: v 4 t. Myunkhen, 1988. T. 4.
10. Lunacharskiy A. V. O zadachakh teatra v svyazi s reformoy Narkomprosa. // Kul'tura teatra. 1921. № 4.
11. Lunts L. Pochemu my Serapionovy brat'ya // Literaturnye zapiski. Pg. 1922. № 3.
12. Lunts L. («Serapionov brat») Vne zakona. P'yesy, rasskazy, stat'i. SPb.: Kompozitor, 1994. 200 s.
13. Mardzhanov K. A. // Vestnik teatra. 1920. № 72–73.
14. Polonskaya E. G. Goroda i vstrechi / M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2008. 656 s.
15. Timina S. I. Kul'turnyi Peterburg: DISK-1920-e gody / SPb.: Logos, 2001. 453 s.
16. «Serapionovy brat'ya» v zerkalakh perepiski [vstup. stat'ya E. Lemminga]. / M.: Agraf. 2004. 544 s.

МОДЕЛИРОВАНИЕ «ПСЕВДОРЕАЛЬНОСТИ» В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРАФАКТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются вопросы прагматического аспекта функционирования контрафактивных грамматических конструкций (сослагательное наклонение) на материале американского предвыборного дискурса. Читателю предлагается подробный анализ тактических приемов и стратегий, которые посредством данных конструкций реализуются коммуникантом (кандидатом на избираемый пост) для успешного достижения поставленной цели: изменения поведения адресата (избирателя) в выгодную для себя сторону (получение голоса в свою пользу).

Ключевые слова: контрафактивные грамматические конструкции, супрареальность, биосоциокультурный подход, суггестия, персуазия, манипуляция сознанием.

А. С. Дружинин

MODELING OF “PSEUDOREALITY” IN THE AMERICAN ELECTION DISCOURSE BY MEANS OF COUNTERFACTUALS OF THE ENGLISH LANGUAGE

The article explores the pragmatics of the functioning of counterfactuals (subjunctive mood) based on the corpus of American election discourse. It offers the reader a detailed analysis of tactics and strategies which the communicant (i. e. nominee for office) implements by means of these constructs to successfully achieve the set objective of modifying the addressee's (the electorate's) behaviour and winning their votes.

Key words: counterfactuals, suprareality, bio-socio-cultural approach, suggestion, persuasion, psychological manipulation.

Смена научной парадигмы, в частности, активное развитие теоретических основ когнитивной лингвистики, обуславливают принципиально новое видение функциональной сущности языковых репрезентаций разного типа. Концепция биосоциокультурного подхода, разработанная биокогнитивистами в русле биосемиотического направления, стала одной из самых перспективных научных направлений в лингвистической науке за последнее время. Становится очевидно, что постепенный отказ от устоявшихся стереотипов ортодоксальной лингвистики, наследия

прескриптивных правил и математического структурализма открывает путь к рациональному, логически обоснованному и истинно научному пониманию языка. Яркий тому пример – грамматические конструкции сослагательного наклонения, названные так опять же в честь своего структурного признака (подчиненность, от *lat. subjunctivus*), что уже определяет объект исследования лингвиста как «саморазвивающийся, структурно замкнутый организм, живущий сам по себе». Посмотрев на данное явление с позиций антропоцентризма и биокогнитивной парадигмы, можно прийти к выводу, что данные конструкции – не отдельно существующий, а создаваемый говорящим, субъектом восприятия материал для репрезентации конкретных ментальных образов, сформированных в сознании в результате концептуализации и категоризации окружаю-

© ДРУЖИНИН Андрей Сергеевич – аспирант, преподаватель кафедры английского языка № 1 Московского государственного института (университета) международных отношений. E-mail: druzhinin.andrey89@yandex.ru

шего его мира. В ходе более ранних исследований данного типа языковой репрезентации (контрафактивные грамматические конструкции КГК) были сформулированы следующие положения относительно ее формального и содержательного аспектов [3, с. 52–65]:

Исходя из предположения о том, что контрафактивная конструкция имеет статус вторичной репрезентации, вторичный концепт [2, с. 68], актуализирующий в сознании данную конструкцию, можно определить как образ супрареальности, т.е. образ альтернативной действительности, «надстраиваемый» сознанием над образом актуальной действительности в той или иной ситуации общения.

Руководствуясь теорией прототипа категории [6, с. 198–233] и лексического прототипа [1, с. 110], образ супрареальности, очевидно, можно рассматривать в качестве вторичного «ментального конструкта», более абстрактного, чем чувственный образ отдельного слова (первичного концепта, по Н. Н. Болдыреву), который условно можно назвать «грамматическим прототипом» КГК.

Анализ формальных компонентов конструкций контрафактивности показывает, что на репрезентативном уровне ядро категории супрареальности образует сочетание *would + Inf*, в ближайшей периферии располагается конструкция *would + (Inf) + (if) + V₂*, представляющая более распространенное описание супрареальности (сюда включены такие сочетания, как *S + wish + S + V₂*; *S + would rather / prefer + S + V₂*). Форма прошедшего времени путем метафорического переноса используется для уточняющего описания супрареальных событий (вне временной соотнесенности), в то время как основное и главное действие в проецируемом образе представляется говорящим и воспринимается наблюдателем на уровне сочетания *would + Inf*. Дальнюю периферию репрезентативного уровня категории супрареальности образуют те конструкции, в которых фигурирует только форма прошедшего времени: *if / if only / as if / it's time + V₂*.

Таким образом, супрареальность есть своего рода продукт моделирования «другой», «надмысливаемой» реальности в сознании

говорящего. Когнитивные параметры выделенной категории определяют специфику исследовательского интереса к такому языковому материалу, который является богатым источником вариативных примеров ее речевой актуализации. Ментальный образ надстраиваемой действительности чаще всего означает в коммуникативных ситуациях, когда говорящий просто избегает описания актуальной реальности по целому ряду причин, сводящихся к одному универсальному мотиву: это в его интересах. Коммуникативной ситуацией подобного рода, где участник выгодно говорить о мыслимом супрареальном событии вместо реального положения дел, представляется обстановка избирательной кампании и предвыборной гонки (в частности, кандидатов на пост президента США).

Следующий пример ярко иллюстрирует речевую ситуацию, в которой говорящий (кандидат на пост президента) прибегает к моделированию в сознании реципиента действительности посредством актуализации категории супрареальности:

If tonight were the first message to Congress in a Romney administration, I'd have the courage to tell the American people how it is and tell Congress what we really need to do <...> My agenda would make government simpler, smaller and smarter <...> I would pledge to do all that a President can to get America working again. When it comes to the economy, my highest priority would be worrying about your job, not saving my own [7].

Очевидно, что оратор стремится создать в сознании слушателей, потенциальных избирателей, собственный положительный имидж. Означивание категории супрареальности в данной коммуникативной ситуации конструирует смысл проектных намерений, которые задуманы кандидатом при удачном исходе выборов. Обещая реализовать то или иное действие своего проекта (в области экономического, административного, социального развития), автор все же дает понять, что проект в моделируемой им реальности – это альтернативное видение будущей ситуации без подчеркнутого давления на сознание адресата (здесь не ощущается призыва, настойчивого указания к действию). Вероятно,

таким образом кандидат одновременно снимает ответственность за выполнение даваемых им обещаний, красочность и «сказочность» которых не соотносится с принципами рациональной аргументации. Тем самым, для того чтобы смягчить эффект «псевдореальных» обещаний и заставить слушателей поверить в их осуществимость без критического осмысления их содержательной сути, автор выступления прибегает к приемам внушения (суггестии) – более активного вмешательства в сферу психологического состояния адресата, характерными чертами которого считаются использование более «прямолинейных» и четких форм (директивности и модальности) [4, с. 31]. Это выражается в переключении планов реальности и переходе к фактивным формам для описания похожей ситуации:

As President, I will reverse the Obama-era defense cuts. I believe a strong America must – and will – lead the future. I will insist on a military so powerful that no one would ever think of challenging it [7].

Переключая собственные предвыборные обещания из «плана проекта» в «режим» предвосхищения» [3, с. 203], выступающий начинает фокусировать внимание аудитории в разных ракурсах, тем самым манипулируя ее восприятием, а значит, и смысловой интерпретацией. При этом «жонглирование» фактивными и контрафактивными ГК, по всей видимости, заставляет адресата постепенно утрачивать осознанный контроль за «правдивостью» и «решительностью» исполнения предвыборных обещаний, поскольку активная память в силу своих свойств перестает удерживать моменты предъявления адресату различного «качества» будущих действий кандидатов.

Еще одной иллюстрацией моделирования псевдореальных проектов в рамках ПД является следующий пример, в котором говорящий аргументирует целесообразность выдвигаемых им предложений по усовершенствованию политической ситуации:

When it comes to Medicaid and Medicare, I think the federal government could simply block grant the states a fixed amount of money which would be 43 percent less than what we're currently spending, do away with all the strings, all the mandates, and give states the ability to deliver health care to the poor and those over 65. And that would be 50 laboratories of innovation <...>

I advocate elimination of the corporate income tax, recognizing that it is a double tax and by eliminating the corporate income tax that would create tens of millions of jobs in this country very simply; this would be the place to start up, build, nurture businesses that are currently taking place in other countries [8].

Обрисовывая основные положения своей предвыборной платформы, оратор старается ясно и убедительно доказать состоятельность предлагаемого им политического развития событий. Категория супрареальности, таким образом, конструирует смысл идеальных последствий подобных изменений, которые могут удовлетворить потребности и желания практически всей целевой аудитории. Обращение к конкретной и более детальной тематике позволяет оратору подкрепить аргументацию поддерживаемых им политических решений наглядными примерами. Однако это все не дает полных оснований утверждать, что оратор пользуется стратегией рационального аргументирования: предпочитая фактивным формам (*will*) формы супрареальности (*would*), он сглаживает смысловой эффект практической недостижимости сказочных изменений, которые уже не осознаются слушателями как таковые, а бессознательно воспринимаются как реально возможные реформы в перспективе избрания кандидата на пост президента. Как следствие, супрареальность проекта здесь – тот же прием персуазии, или «псевдоаргументации».

Достаточно часто категория супрареальности, актуализируемая КГК, передает смысл не только потенциального проекта, но также своего рода «проекции» актуального настоящего, как он его «сценарно» представляет, т.е. согласно его задуманной схеме все сейчас происходит тем или иным образом, однако в реальности этого пока не наблюдается в чистом виде. Под «задуманной схемой» в данном случае подразумевается широкий диапазон мотивов и речевых интенций, составляющих языковую личность отражать происходящее в супрареальном образе: желание осуществления какой-либо ситуации; сожаление о неосуществлении этой ситуации;

стремление указать на очевидность наличия или отсутствия чего-либо в данный момент; стремление быть вежливым и т. д.

Прагматический анализ показывает, что в предвыборном дискурсе «супрареальные спекуляции» оратора о том, чего нет в актуальном настоящем, как правило, оказывают манипулятивное воздействие на аудиторию в рамках персуазивной стратегии (стратегии «псевдоаргументации») с элементами суггестии. Наиболее яркий образец манипуляции сознанием избирателей в форме имплицитного призыва к тому, чтобы они наконец приняли правильное и разумное решение и отдали свой голос в пользу «нужного» кандидата, наблюдается в следующем выступлении:

If another nation robbed us of hundreds of billions of dollars of wealth, it would be an outrage we would not tolerate.

If a foreign aggressor threatened to take away our rights to privacy, due process under the Constitution, or the fundamental liberties granted in the Bill of Rights, it would be an act of war.

<...>“If Iran actually acted to do those things to us, we would be launching missiles in an instant [9].

КГК в данном случае способствуют созданию глубокого эмоционального воздействия на аудиторию, поскольку автор речи (резко критикуя достижения предыдущих глав государства) прибегает к самым важным и приоритетным в политике любого деятеля ценностям: свобода граждан, сохранение мира и защита государственного суверенитета. Комбинируя тем самым стратегии внушения и персуазии, отличающейся яркой эмоциональностью и безапелляционностью авторитарного тона, оратор почти достигает уровня гипнотического воздействия на аудиторию.

Похожий пример искусного манипулирования сознанием избирателей путем спекуляции универсально предвыборными ценностями [5, с. 134] наблюдается и в этом случае моделирования «псевдореальности»:

...The reason I work so hard for personal liberty is a very important reason. It's for myself, it's for my family, my friends, my neighbors and our country. Because I believe if we did have our liberties we would have more prosperity [10].

Стратегический арсенал оратора в данном примере отнюдь не исчерпывается

суггестивной спекуляцией национальными и историческими ценностями. Логическая цепочка контрафактивного условия при более внимательном рассмотрении вызывает большие сомнения в своей рациональности: супрареальность как проекция актуальной действительности выражает отсутствующий в ней «сценарный» идеал (свобода и процветание), при этом не просто идеал, а ценности высшей степени значимости и важности для каждого гражданина. Давая подобное описание ситуации, говорящий «незаметно» внушает слушающим идею того, что все они несправедливо лишены данных благ (что само по себе абсурдно с точки зрения практически любого современного общества). Все это подсознательно должно вызвать у них мотивацию к восстановлению нарушенной справедливости, что, в свою очередь, является первостепенной задачей кандидата в президенты при удачном исходе выборов.

Таким образом, «псевдореальность» в рамках анализируемого предвыборного дискурса есть речевое отражение и конкретная смысловая реализация категории супрареальности как грамматического прототипа КГК. Ее прагматическая нагрузка обусловлена ярко выраженным стремлением говорящего, кандидата на избираемый пост, обрисовать альтернативное развитие событий в той модели действительности, которая по разным причинам «удобна» автору предвыборной речи. То есть описание обещаний, планируемых реформ, возможных губительных для страны политических действий оппонента и задуманного в проекции аспекта настоящей действительности посредством использования КГК оказывает более глубокое воздействие на сознание и психологическое состояние слушателей, а также способствует кандидату тактически избежать упоминания «невыгодных» ему фактов. Соответственно, создание ментальной образа «псевдореальности» представляет собой особый прием стратегии внушения (при которой восприятие описываемой говорящим информации должно происходить реципиентом без критического осмысления, на бессознательном уровне) и персуазии (при ко-

торой аргументы и доводы в пользу того или иного выдвигаемого положения преподносятся в заведомо «искаженном» виде, путем манипуляции сознанием).

Список литературы

1. *Архипов И. К.* Язык и языковая личность: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 248 с.
2. *Болдырев Н. Н., Фурс Л. А.* Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. 2004. № 5. С. 67–74.
3. *Дружинин А. С.* О статусе сослагательного наклонения в английском языке в свете когнитивной лингвистики // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 62–65.
4. *Штеллинг Д. А.* Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учебное пособие. М. 1996. 254 с.
5. *Юданова Е. Т.* Суггестивная функция языковых средств англоязычного политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 181 с.
6. *Rosch E. H.* Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol.104. № 3. P. 198–233.
7. URL: <http://www.mitromney.com/blogs/mitts-view/2012/01/mitt-romney-delivers-prebuttal-president-obamas-state-union-address> (Дата обращения: 10.10.2013).
8. URL: http://2012election.procon.org/sourcefiles/johnson_candidacy_announcement_apr_21_2011.pdf (Дата обращения: 10.10.2013).
9. URL: <http://www.examiner.com/article/gary-johnson-addresses-freedom-fest-crowd-las-vegas> (Дата обращения: 10.10.2013).
10. URL: http://2012election.procon.org/sourcefiles/paul_campaign_announcement_may_13_2011.pdf (Дата обращения: 10.10.2013).

References

1. *Arkhipov I. K.* Yazyk i yazykovaya lichnost': uchebnoe posobie. SPb.: OOO «Knizhnyi dom», 2008. 248 s.
2. *Boldyrev N. N., Furs L. A.* Reprerentatsiya yazykovykh i neyazykovykh znaniy sintaksicheskimi sredstvami // Filologicheskie nauki. 2004. № 5. S. 67–74.
3. *Druzhinin A. S.* O statuse soslagatel'nogo nakloneniya v angliyskom yazyke v svete kognitivnoy lingvistiki // Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki. 2012. № 2 (13). S. 62–65.
4. *Shtelling D. A.* Grammaticheskaya semantika angliyskogo yazyka. Faktor cheloveka v yazyke: uchebnoe posobie. M. 1996. 254 s.
5. *Yudanova E. T.* Suggestivnaya funktsiya yazykovykh sredstv angloyazychnogo politicheskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2003. 181 s.
6. *Rosch E. H.* Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol.104. № 3. P. 198–233.
7. URL: <http://www.mitromney.com/blogs/mitts-view/2012/01/mitt-romney-delivers-prebuttal-president-obamas-state-union-address> (Data obrashcheniya: 10.10.2013).
8. URL: http://2012election.procon.org/sourcefiles/johnson_candidacy_announcement_apr_21_2011.pdf (Data obrashcheniya: 10.10.2013).
9. URL: <http://www.examiner.com/article/gary-johnson-addresses-freedom-fest-crowd-las-vegas> (Data obrashcheniya: 10.10.2013).
10. URL: http://2012election.procon.org/sourcefiles/paul_campaign_announcement_may_13_2011.pdf (Data obrashcheniya: 10.10.2013).